

ЛИТЕРАТУРНОЕ
НАСЛЕДСТВО

72

ГОРЬКИЙ
и
ЛЕОНИД
АНДРЕЕВ

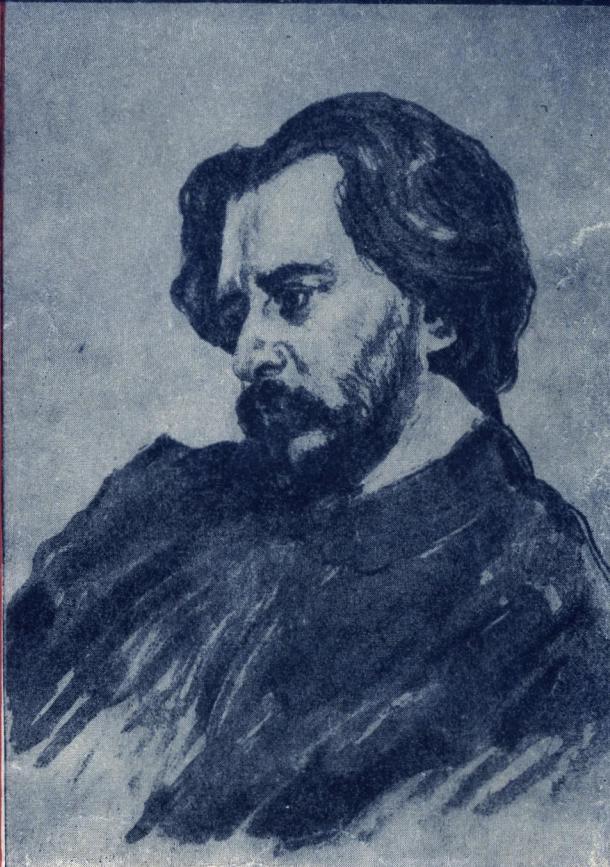
НЕИЗДАННАЯ
ПЕРЕПИСКА

ЛИТЕРАТУРНОЕ
НАСЛЕДСТВО

ГОРЬКИЙ
и ЛЕОНИД АНДРЕЕВ

НЕИЗДАННАЯ
ПЕРЕПИСКА

ЛИТЕРАТУРНОЕ
ЧАСТИЦЕВО

ГОРЬКИЙ
и
ЛЕОНИД АНДРЕЕВ
НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА

«ГОРЬКИЙ И ЛЕОНИД АНДРЕЕВ. НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА»

Первую половину настоящего тома составляет неизданная и содержащая более 180 писем переписка Горького и Леонида Андреева. По своей яркости и содержательности эта переписка занимает важное место в эпистолярном наследии каждого. Она раскрывает историю многолетних отношений писателей, сначала бывших литературными соратниками, а затем оказавшихся в разных лагерях, и помогает понять почему эта дружба закончилась разрывом.

Переписка, в которой обсуждаются важные общественные и эстетические вопросы, дает ключ к раскрытию сложных процессов, происходивших в русской литературе начала века, вводит читателя в напряженную атмосферу предреволюционных лет.

Вторую половину тома составляют разделы: «Горький об Андрееве», «Андреев о Горьком» и «Воспоминания о Горьком и Андрееве». Здесь собраны, в частности, все существенные упоминания писателей друг о друге в письмах к третьим лицам. В эти разделы входят также замечательные воспоминания Горького об Андрееве, предисловие Горького к роману Андреева «Сашка Жегулов» (текст его был опубликован на английском языке, а подлинный горьковский текст остался неизвестным), а также затерянные в периодической печати статьи Андреева о Горьком.

Публикуемые тексты сопровождаются обстоятельными комментариями.

Переписка Горького и Андреева — волнующий человеческий документ, раскрывающий полную драматизма историю дружбы двух выдающихся литераторов начала XX столетия.

В книге 150 иллюстраций и вклейка (значительная их часть воспроизводит не публиковавшиеся ранее иконографические и документальные материалы).

Книгу можно приобрести в магазинах:
Москва, ул. Горького, 8; ул. Вавилова, 55/5.
Ленинград, Литейный проспект, 57.

Для получения книги почтой заказы направлять по адресу: Москва, Центр, Б. Черкасский пер., 2/10, контора «Академкнига», или в ближайший магазин «Академкнига».

Цена книги 3 руб.

«ГОРЬКИЙ И СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ. НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА» — так называется том «Литературного наследства», недавно вышедший в издательстве «Наука».

В томе впервые напечатано более 260 писем Горького: Афиногенову, Бабелю, Вишневскому, Григорьеву, Зощенко, Каверину, Леонову, Пастернаку, Пришвину, Алексею Толстому, Треневу, Тынянову, Федину, Форш и другим.

Особенно важно, что, в отличие от большинства предшествующих публикаций, в издание «Литературного наследства» включено около 300 писем шестидесяти трех корреспондентов Горького. До сих пор письма советских писателей к Горькому очень редко появлялись в печати. В новой книге помещена обширная *двусторонняя* переписка, которая в высокой степени обогащает представление о Горьком как о непосредственном участнике и руководителе советского литературного движения, как о друге, воспитателе, а подчас и суровом критике писателей разных направлений. Очень интересна эта замечательная переписка для изучения творчества многих известных советских писателей: она раскрывает их литературные замыслы, идеальные поиски, своеобразие их художественных позиций. В целом переписка дает необычайно живую и многостороннюю картину литературной жизни 20-х и 30-х годов.

Новый том «Литературного наследства» уже получил единодушную высокую оценку нашей печати.

«Перед нами одна из самых замечательных книг эпистолярного жанра двадцатого столетия, дающая так много для познания нашей литературы и эпохи,— пишет рецензент «Литературной газеты».— Необходимо отметить, что письма не только любовно подобраны, но и отлично прокомментированы... Горячо советую тем, кто еще не познакомился с книгой „Горький и советские писатели“, прочесть ее».

В новом томе «Литературного наследства» 736 страниц, более 170 иллюстраций; большая часть из них публикуется впервые.

Книгу можно приобрести в магазинах:

Москва, ул. Горького, 8; ул. Вавилова, 55/5.
Ленинград, Литейный проспект, 57.

Для получения книги почтой заказы направлять по адресу: Москва, Центр, Б. Черкасский пер., 2/10, контора «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига».

Цена книги 1 руб. 50 коп.

Дорогому Константику Александровичу Редкину-
же один созданный много том "литературного наследства",
— очень и очень многострадальный, —
с сердечной приветом и пожеланием здоровья.

13/VII 1965 г.

Н. Зибергий

ПОДГОТОВЛЕНО
К ПУБЛИКАЦИИ
СОВЕТСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК СССР

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТОМ СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЙ

РЕДАКЦИЯ

И.И.АНИСИМОВ (глав.ред.), Д.Д.БЛАГОЙ,
А.С.БУШМИН, В.В.ВИНОГРАДОВ, А.Н.ДУБОВИКОВ,
И.С.ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, С.А.МАКАШИН,
К.Д.МУРАТОВА, Р.М.САМАРИН, Л.И.ТИМОФЕЕВ,
Н.А.ТРИФОНОВ, М.Б.ХРАПЧЕНКО, В.Р.ЩЕРБИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
1 · 9 · МОСКВА · 6 · 5

ХРАНИТЬ НАСЛЕДСТВО - ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ
ЕЩЕ ОГРАНИЧИВАТЬСЯ НАСЛЕДСТВОМ
Л Е Н И Н

1399-1

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ГОРЬКИЙ
И ЛЕОНИД АНДРЕЕВ
НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
1 · 9 · 1963 · МОСКВА · 6 · 5

БОЛЕЕ ТРЕТИ ВЕКА

В ОДИН из осенних дней 1930 года в кабинет Михаила Кольцова, возглавлявшего тогда крупнейший издательский «концерн» в Москве — «Журнально-газетное объединение», быстрой походкой вошел высокий молодой человек с тяжелым портфелем и, поздоровавшись, немедленно приступил к делу. Положив на стол напечатанный на белоснежной бумаге проект издания сборников по истории русской литературы, он громко и горячо стал убеждать знаменного журналиста поддержать это необходимо нужное дело.

Кольцов уже знал его. Это был Илья Зильберштейн — человек, влюбленный в историю русской литературы, великолепный организатор, наделенный неукротимой энергией, могучей работоспособностью, поразительной настойчивостью и, несмотря на свои двадцать пять лет, составивший себе репутацию способного исследователя и великолепного знатока советских архивов.

Совсем немного времени минуло с той поры, когда раздавались громкие голоса некоторых «теоретиков», призывающих сбросить Пушкина с корабля современности. И Кольцов высоко оценил идею молодого литературоведа, предлагавшего раскрыть архивные недра, чтобы расши-

рить, а в ряде случаев коренным образом изменить представления о прошлом русской литературы и общественной мысли, издать неизданное, запрещенное в свое время цензурой, искать новое, неопубликованное, неизвестное, забытое, затерянное, собрать воедино несобранное, — словом, поставить мировые архивы на службу советской культуре. Кольцов поддержал этот замысел. И в следующем году вышел первый номер «Литературного наследства», известного теперь всему ученыму миру и во всем мире завоевавшего непрекаемый научный авторитет.

Вслед за первыми «сборными» книжками появился огромный, великолепно изданный и богато иллюстрированный том, посвященный столетию со дня смерти Иоганна Вольфганга Гёте — неизвестные тексты поэта, неизвестные изображения его, неизвестные факты о связях Гёте с русской литературой, суждения о нем русских писателей, обзоры переводов из Гёте.. А в это время редакция уже готовила том, заново освещавший многие явления русской литературы XVIII столетия, вела работу над книгами, посвященными творчеству Салтыкова-Щедрина, Пушкина...

Годы шли. Росло количество больших, разноцветных, роскошно изданных книг, на которых одно за другим появлялись заглавия: «Лев Толстой», «Символисты», «Грибоедов», «Лермонтов» (два тома), «Некрасов» (три тома), «Белинский» (три тома),

Ираклий АНДРОНИКОВ

«Герцен и Огарев» (три тома), «Пушкин, Лермонтов, Гоголь», «Декабристы-литераторы» (три тома), «Чехов», «Революционные демократы», «Новое о Маяковском», «Горький и советские писатели», «Из парижского архива И. С. Тургенева» (две книги). Вышли три тома — «Русская культура и Франция». А между этими многотомными «монографиями» — книги, набитые неизвестными текстами Чадаева, Тютчева, Гончарова, Козьмы Пруткова, Языкова, В. Ф. Одоевского, Полякова... Неизвестные стихи. Неизвестная проза. Неизвестные письма. Новые документы. Новые факты. Новые исследования. Открытие за открытием. И так — тридцать пять лет. И все тридцать пять лет — более трети века — инициатор и зачинатель этого огромного дела Илья Саймович Зильберштейн продолжает работать с такою же яростной страстью, с таким же, как и прежде, неукротимым стремлением во всем добиться предельной точности и максимальной полноты. Ему непонятно, как могут люди спать позже шести утра, тратить лишние минуты на обед, на ужин, на праздные разговоры, когда в это время можно звонить по телефону, куда-то ехать, с кем-то спорить, кого-то уговаривать, сообщать кому-то неизвестные сведения, выспрашивать, выяснять, торопливо запи-

сывая десятки новых дел на длиненькие бумажки. Чтобы составить и выпустить том, возникший в его воображении, этот нетерпеливый человек совершает подвиг терпения плюс подвиг настойчивости и труда. О каждом документе, напечатанном в любом из семидесяти трех вышедших в свет томов «Литературного наследства», он мог бы рассказать вам интереснейшие истории. И его шумные заявления: «Мы достали это буквально из-под земли», «Мы вырвали это с колоссальным трудом», «Клянусь, я выколотил это ценою немимо-верных усилий» — все это чистая правда. И, понимая, чего стоит выпустить этакий том в тысячу страниц, когда каждая слагается из сотни деталей, проникаешься глубоким уважением к этой работе и восторгаешься ею. И уж если всерьез говорить о школе советских «следопытов», которые дарят миру утраченные сочинения великих писателей, отыскивают старинные альбомы и письма, публикуют затерянные документы и фотографии, то первое место среди них бесспорно принадлежит И. С. Зильберштейну. Никто не обогатил нашу литературу таким количеством драгоценных находок, как он, никто не вложил в это дело столько души. Те же, кто хоть немного причастен к работе редакции «Литнаследства», непосредственно у него и проходили эту трудную школу. Трудную потому, что Зильберштейн требует от всех полной отдачи сил и беспредель-

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

2 стр. - 3 августа 1965 г. № 91

ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

ной верности делу. Когда я в мои молодые годы жил в Ленинграде, состоя в должности ленинградского представителя редакции «Литнаследства», мне иногда казалось, что он из Москвы видит каждый мой шаг.

— Вы еще спите! — кричал он мне в трубку в семь часов утра в понедельник. — Подите, оденьтесь!

— Я одет, — пытаюсь я защищаться.

— Ничего подобного! Вы без галстука и даже не побрились еще! Если вы будете так относиться к работе, мы вас уволим. Запишите, что надо сделать, и сегодня же высыпайте в Москву!

Тут следовали поручения, которые я лично расценивал как месячный план.

— Вы молодец! — хвалил он меня по телефону во вторник. — Но вы могли сделать гораздо больше: я уже знаю — вечером вы были у Бориса Михалыча и, вместо того чтобы работать, ели за четырех.

— Бездельник! — кричал он мне в среду. — Где материал о Бальзаке, который вы поклялись вырвать у этой старухи и выслать в редакцию? Где фото с рисунка Гоголя?

В нем соединились даровитый, многознающий и памятливый исследователь литературы с журналистом самой высокой квалификации, который может раздобыть решительно все. Такого энергичного, настойчивого, де-

лового историка литературы, кажется, еще не случалось в мире...

— Постойте, — скажете вы. — Это портрет новатора. А что особенно нового в «Литературном наследстве»? Разве прежде не было исторических журналов, которые выполняли такую же точную роль? В продолжение полуверса выходил «Русский архив», почти столько же времени издавалась «Русская старина». Существовали и другие исторические журналы.

Нет! Хотя это напоминание будет вполне законным, между названными изданиями и «Литературным наследством» общего очень мало. Возьмем тот же «Русский архив». В нем обнаружено множество ценнейших материалов по истории русской культуры и общественной мысли. Мимо него никогда не пройдет ни один исследователь — будь то историк, филолог, музикновед, но если быть справедливым, надо сказать, что «Русский архив» публиковал «самотек» и научным журналом не был, так же как и «Русская старина».

«Литературное наследство» — издание строго научное, осуществляющее по многолетнему графику. Долгие годы редакция ведет планомерные разыскания. А затем передает материалы ученым, которые лучше других могут осмыслить их и лучше других о них написать. И многие исследователи должны сказать спасибо И. С. Зильберштейну за горы материалов и справок, на основании которых были написаны их превосходные, ныне широко прославленные труды. Но если поражает воображение даже и то, что обнаруживается в наших советских

архивах, то внушительные тома, составленные из материалов, рассеянных за рубежом и с превеликими трудностями выявленных в заграничных собраниях — частных и государственных, — вызывают удивление еще большее. А чего стоит получить все это! Только что вышла книга «Горький и Леонид Андреев». В ней около двухсот неизданных писем, хранящихся в Колумбийском университете в Нью-Йорке и в частных руках в Женеве и лишь единицы из советских архивов. Теперь, когда эти письма легли вперемежку на страницы этого тома, зазвучал долголетний диалог двух писателей, друживших и споривших в один из самых сложных периодов русской истории — в первые шестнадцать лет нашего века. А неизвестные дневники Тургенева за тридцать лет с лишним! Литературоведы не видели их, но Зильберштейн собрал о них множество сведений и внушил нам уверенность, что они должны быть в частных руках во Франции и что первое дело — приняться за их планомерные поиски! А русские автографы из Веймарского архива! А «тетрадь Бсеволожского» — автографы Пушкина, отыскавшиеся в Югославии и опубликованные на страницах «Наследства»! А Лермонтов и Чехов из французских собраний! Не перечислишь все-го..

Приступая к работе, редакция стремится выявить решительно все, что не опубликовано и относится к теме, стремится «исчерпать» материал. Не случайно большая часть сборников строится тематически или посвящена одному писателю. А в результате